

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

Зрители надолго останавливаются у картин о буднях и апофеозе Творчества – «Дирижер» (слева) и «Театр»

Уральский Леонардо

По разнообразию творчества Герман Метелёв был сродни мастерам Возрождения

Ирина КЛЕПИКОВА

К 90-летию Свердловской области в Международном центре искусств «Главный проспект» – персональная выставка Германа МЕТЕЛЁВА. По сути первая персональная такого масштаба. По отзывам коллег, художник «очень не любил выставляться, собирать свои работы в одном месте. Не любил!». Выставка называется «Берега мастера», но даже не самого глубокого погружения достаточно, чтобы понять: Метелёв безбрежен.

Символично, что художник представлен масштабной экспозицией в юбилейном для области сезоне: он шел в своем творчестве, в основных темах, в ногу с Уралом.

– Художники же по заводам ходили! Тут есть работа – огонь на уральской плавке. Чистый социалистический реализм, – говорит Татьяна Егерева, президент Арт-клуба «Татьянин день».

– Сейчас сочетание «соцреализм» почти ругательное, – уточняю. – А вы произнесите его...

– ... с удовольствием. Посмотрите, какой потрясающий портрет – «Перекур». Портрет живо человека. Уставшего после работы. Или вот картина «Обед готов!». В центре – повариха. «Всего лишь». Но целая история разворачивается. В окошко видно – рабочие спешат на обед. То ли геологи это, то ли лесорубы. Прилетели на вертолете. А у нее обед готов. Чем же это плохо?..

Действительно. Ничем! Художник не боялся брать за «скучные» производственные сюжеты, обнаруживая в них неожиданные ракурсы и сильные эмоции. На картинах Метелёва запечатленным в лицах осталось Время. А оно интересовало художника, как мастеров Воз-

рождения, в разных своих проявлениях – от частной лирики до глобальной Истории. От весеннего, почти шаржированного сюжета обрезки деревьев до трагедии Великой Отечественной, библейских тем.

– Вот работа «Сорок первый год». У нас мгновенно ассоциации возникают по поводу того, что случилось в 1941-м. Какой слом, как перелопато всю страну, – продолжает экскурсию для «ОГ» Татьяна Егерева. – У Метелёва есть еще одна работа, огромная (она в музее) – «Война». Там груды тел и атака. Ее долго не выпускали, потому что...

– Нужен был героизм?

– Да. Хотя мы же понимаем: любая человеческая плоть бесценна. Нарушение ее, гибель – драма. Так что война – не только героизм, сначала – драма...

По словам создателей экспозиции, в ней есть жемчужины, которые ранее не экспонировались. Собрание из разных фондов – Музея изобразительных искусств, «Главного проспекта», частных коллекций. Некоторые работы мало кто видел. Меж тем имя Метелёва на Урале, кажется, знают все. Его работы любят, высматривают-ждут. Он задал темы для последующих поколений. «И в условиях советской ограниченности социума, и в хаосе перестроечных трансформаций он твердо и упорно доказывал право художника на свободу творчества, независимость мышления, необходимость профессионализма во всем».

Эпиграфом к выставке могли бы стать ненароком оброненные слова самого Германа Метелёва: «О себе я довольно скромного мнения, я очень большого мнения об искусстве». Думаю, он имел ввиду не только искусство, в котором работал, но и смежные виды. Поклон в сторону Литературы и ее гениев – портрет Лер-

монтова, которого кибитка уносит в ссылку на Кавказ: с трагическим прощальным взглядом, обращенным к зрителям. Реверанс в сторону искусства Сцены – картина «Театр», романтическая анатомия театра, демонстрирующая его закрытые уголки и его обитателей, атмосферу создания спектакля. Театр пришел в жизнь и творчество Метелёва благодаря жене **Зое Малининой**, блистательному сценаристу (ТЮЗ). Но именно он создал живописную оду Театру. На масштабном полотне – сотни людей: монтировщики, помреж, реквизиторы, авторы рисованных эскизов будущего спектакля, оркестр... Вселенная! И вся их работа ради того, что выделено художником в центре. Сцена. Спектакль. Этакая картина в картине. А в целом – почти сериал, хождение по невидимым зрителю «закоулкам» театра.

Имя заслуженного художника России живописца, графика, скульптора, монументалиста Германа Метелёва предметно, осязаемо живет в нашем городе. В одном из районов Екатеринбурга работает Детская художественная школа имени Метелёва. В центре, в сквере между Ленина и Малышева, – скульптурная группа «Горожане», ставшая достопримечательностью города. **Волович, Брусиловский, Метелёв**... И не стоит упрекать это поколение в «соцреализме». Да, иногда они брали заказы, собирали бригаду, ехали «на заказ», когда какой-нибудь завод строил детский сад, пионерлагерь или Дворец культуры. Делали эскизы какого-нибудь мозаичного панно, воплощали. И зарабатывали те деньги, которые позволяли им потом в мастерской... смотреть «внутрь себя». В очень личное. Исповедальное.

«Он сделал Сысертский фарфор брендом»

В Музее истории Екатеринбурга открывается выставка, посвященная Николаю Иноземцеву

14 февраля в Музее истории Екатеринбурга откроется выставка «Фарфорист», посвященная Николаю ИНОЗЕМЦЕВУ – главному художнику Сысертского завода художественного фарфора. Она приурочена к 90-летию Свердловской области – продукция завода давно и заслуженно завоевала славу одной из главных визитных карточек региона, и 145-летию Павла БАЖОВА. Немалая часть работ Николая Иноземцева создана по мотивам его сказов.

Николай Иноземцев появился на Урале после окончания Художественно-промышленного училища им. Васнецова. Ему поставили задачу: организовать производство художественного фарфора. Известно, что больше месяца после прибытия на Урал фарфорист буквально впитывал в себя местную айдентику: ездил в различные мастерские, на заводы, изучал технологии производства и отдельно – карту уральских месторождений. К 1964 году Сысертский завод начал выпускать первую продукцию.

– Это человек, поцелованный Богом. Николай Иноземцев не только впитал в себя нашу айдентику, но и стал творчески ее перерабатывать. Почти сразу в его образах стали появляться уральские мотивы: знаменитая «Белочка», сказы Бажова. Он создал целую серию шедевров, которая сделала Сысертский фарфор брендом. Тридцать его работ были промаркированы Областным художественным союзом как новинки, – рассказывает директор Музея истории Екатеринбурга **Игорь Пушкарёв**.

В 1977 году керамический завод переименовали в Сысертский завод художественного фарфора, и срочно потребовался новый фирменный знак. Победу в конкурсе одержал Николай Иноземцев. Разработанное им изображение белочки с кедровой шишкой в лапках заняло почетное место на клейме, по сей день маркирующем все изделия завода. Этапы творческого поиска – от эскиза (и альтернативных вариантов) до воплощения – нашли отражение в экспозиции Музея истории Екатеринбурга.

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГА

Значительное место на выставке отведено фотографиям, документам и мемориальным предметам из семейного архива. В их сборе помогла семья Иноземцева

На выставке покажут статуэтки, которые стали визитными карточками Сысертского завода, они созданы по мотивам произведений Павла Петровича Бажова: «Рябинушка», «Хозяйка Медной горы», а также сувениры, посвященные юбилею писателя.

Значительное место отведено фотографиям, документам и мемориальным предметам из семейного архива. В их сборе помогла семья Иноземцева. Довольно большой объем экспозиции занимают фотографии семейного архива, где Николай Сергеевич представлен не только за работой, но и в быту.

– С фотографий на нас смотрит образцовый герой своего времени. Художник, эстет – в стильных галстуках, запонках, с романтической непокорной шевелюрой, верный рыцарь своей прекрасной музы и супруги, перебравшейся вслед за Николаем Сергеевичем на Урал. Но одновременно – коммунист, партиз, с богатым послужным списком (трудовой стаж с 12 лет, работа в депо: кочегаром, токарем, слесарем; служба в армии; вечерняя школа; учеба в Абрамцево). Неслучайно особенное место в творчестве Иноземцева-керамиста занимают вазы, бокалы, плакетки и сувениры с агитационно-партийной символикой. Эти изделия также представлены на выставке, – рассказывает **Светлана Булатова**, куратор выставки.

Выставка появилась в год 90-летия Свердловской области – и это более чем логично, подчеркивает Игорь Пушкарёв:

– Казалось бы, как связаны Музей истории Екатеринбурга и Сысертский фарфор? Но наш город – центр Свердловской области, поэтому мы считаем, что на наших выставочных пространствах, в наших проектах должны демонстрироваться знаковые феномены региона. Сысертский фарфор – один из них.

Александр ЗИНОВЬЕВ